

НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КОНСТРУКЦИЙ С УЧАСТИЕМ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ С СУФФИКСОМ -EUR (-EUSE)

SOME SEMANTIC-SYNTACTIC TRANSFORMATIONS IN TRANSLATION FROM THE FRENCH LANGUAGE OF STRUCTURES WITH PARTICIPATION OF THE NAMES OF THE PERSONALITY WITH SUFFIX-EUR (-EUSE)

L. Rogozhina

Annotation

The paper explores the issue of translation quality. The researcher highlights semantic and syntactic transformations as predominant in literary texts translation. To attain the adequate translation some reorganizations, called transformations, are inevitable. The comparative analysis of lexical and syntactic peculiarities of French derivatives nouns in literary texts and their translations into Russian has identified some lexical and grammatical features in both languages that translators should be well aware of. Knowing these features in both the source and the target language can ensure the most accurate translation.

Keywords: derivative, translation transformations, topic-comment structure.

Рогожина Лада Александровна
К.филол.н., доцент,
Московский авиационный
институт

Аннотация

Статья посвящена проблеме качества перевода. Автор указывает на преобладающие семантико-синтаксические трансформации при переводе художественных текстов. Для достижения адекватного перевода неизбежно приходится прибегать к некоторым изменениям, называемым трансформациями. Сравнительно-сопоставительный анализ лексико-синтаксических трансформаций при переводе конструкций с участием производных имен деятеля во французских художественных текстах позволил определить некоторые лексико-грамматические особенности художественных текстов в обоих языках, знание которых, как в исходном, так и в целевом языке позволяет достичь максимально адекватного перевода.

Ключевые слова:

Дериват, переводческие трансформации, тема-рематическое членение высказывания.

Объектом исследования в данной статье является конструкция, не имеющая аналога в русском языке. И. В. Полуян говорит о возможности интерпретировать ее как двухкомпонентную номинализацию, в поверхностной структуре которой выражены распространители исходных моделей – обстоятельства времени, образа действия и т. п. [2, с. 18]

Словообразовательная модель "основа глагола + суффикс -eur [-euse]" обладает исключительной продуктивностью. Считается, что этот суффикс потенциально способен производить слова с агентивным значением практически от любого глагола, что приводит, в частности, к созданию многочисленных неологизмов.

Вот некоторые примеры новообразований с суффиксами данной модели:

Et quand je dis ruisseau, c'est plutot un euphemisme, car le coquin seducteur de bonnes, outrageur et bafoureur d'honorabilites bourgeoises, etait egoutier de son etat. [13, с. 86]

Il est vrai qu'il avait toujours concu son role de professeur de philosophie dans un sens socratique, comme celui d'un eveilleur, d'un inquieteur, d'un sublime fauteur de troubles. [16, с. 16]

Производные имена деятеля inquieteur – возмутитель спокойствия, (от глагола беспокоить, тревожить), bafoureur – тот, кто высмеивает, (от глагола высмеивать; издеваться), outrageur тот, кто оскорбляет (от глагола outrager) возникли спонтанно, по мере необходимости, в словаре этих слов нет.

В плане содержания имя деятеля может обозначать как исполнителя действия в данный момент, так и постоянного исполнителя этого действия. В связи с этим при выявлении значения производных определенную роль может играть текст. В тексте имеется возможность выбора нужного лексико-семантического значения многозначного слова, определяется категориальное значение производного, уточняется лексическое значение лексико-синтаксического деривата. По контексту или ситуации можно легко определить способ совер-

шения действия (например, способ передвижения, конкретное положение тела в пространстве, зависимость действия от орудия или от характера предмета труда).

Сопоставительный анализ французских и русских художественных текстов позволяет сделать вывод о том, что основным средством обозначения деятеля в русском языке является субстантивация причастий, а во французском – отглагольные имена, главным образом с суффиксом *-eur* (*-euse*). Перевод таких существительных на русский язык представляет некоторые трудности.

В ряде случаев использование традиционных приемов перевода, таких как причастия, существительные с суффиксом *-тель*, *-щик*, словосочетаний, не позволяет достичь желаемого эффекта, в связи с чем приходится прибегать к другим способам перевода. При переводе выбор не всегда падает именно на имена деятеля с суффиксами, соответствующими по значению французскому суффиксу *-eur* (*-euse*), что объясняется как различиями русского и французского языков, так и задачами художественного перевода, требующими точности, как содержания, так и экспрессивной стороны текста.

В основе семантико-синтаксических трансформаций лежат разнообразные причинно-следственные связи между элементами описываемых ситуаций. Семантические трансформации связаны с более глубокими изменениями в плане содержания. При сравнении языков в каждом из них обнаруживаются такие явления, которые не имеют соответствия в другом. В каждой из текстовых позиций отглагольные имена деятеля реализуют ряд своих семантических значений, каждое из которых может выступать на первый план в зависимости от позиции производного имени деятеля в тексте и его взаимодействия с окружающим контекстом.

Travailleur methodique, Ferdinand augmentait sa clientele et soignait en meme temps sa reputation d'homme vertueux. [8, с. 24]

Методично трудясь, Фердинан приращивал клиентуру и одновременно укреплял свою репутацию добродетельного человека. [7, с. 22]

С точки зрения внутренней структуры слова, деятель может быть назван по выполняемому им действию, либо по предмету, который он использует в процессе действия. Этот предмет может обозначать орудие или характер действия, механизм, место действия, материал или продукт труда. При переводе в русском языке используются слова соответствующей семантики. В этом плане роль, которую выполняют в тексте слова различных лексико-семантических групп, представляет собой важную характеристику лексики языка. Так, в глаголь-

ной системе русского языка большое место занимают глаголы, выражающие одновременно два понятия: действия и его дополнительную характеристику (пространственную, качественную, количественную).

Во французском языке такое объединение основного и дополнительного значений довольно редкое явление: глаголы либо описывают способ совершения действия, либо в отвлеченной форме выражают пространственную характеристику действия.

Allongee en travers du courant et tournant le dos a la berge, je n'ai pas encore vu le geneur. [9, с. 13]

Лежа поперек течения, спиной к высокому берегу реки, я еще не видела того, кто мне помешал. [3, с. 23]

- Tant mieux, nous n'aurons pas l'air d'etre les organisateurs. [9, с. 55]

- Тем лучше, нас не примут за тех, кто все это затеял. [3, с. 58]

В целом все имена деятеля модели "основа глагола + *-eur* (*-euse*)" указывают своей семантикой на исполнителя действия (состояния, процесса), в чем и реализуется функция данной модели.

...ce n'etait pas l'homme a trainer dans les cafes ... et qui avait le coup d'oeil pour les betes, vendeur ou acheteur. [8, с. 139]

Когда ему нужно было делать дело, по кафе он ходить уже не станет ... и на скотину умел посмотреть и когда продавал и когда покупал. [7, с. 116]

Je me fiche des brocards qui me traitent deja de "detrousseur des cadavres" ... [10, с. 119]

... пусть про меня говорят, что я "кормлюсь трупами" ... [3, с. 321]

Vous avez l'air d'un bon observateur. [15, с. 112]

Вы, кажется, весьма наблюдательны. [5, с. 746]

Un ceramiste, fournisseur des bazars de plage ... [9, с. 127]

Владелец фабрики керамических изделий, поставляющий продукцию в киоски при пляжах ... [3, с. 121]

Но в пределах общей функции проявляются многообразные частные значения – разные семантические оттенки, в соответствии с лексико-семантическими особенностями глагольных основ. В текстах имена деятеля бывают непривычными, новыми в своем облике, но это не мешает однозначно воспринимать их на основе контекстной семантики:

Bruiteur obstine, le barrage a Claire-voie de l'ecluse enfonce dans le courant ses cinquante-six potelets roulles. [9, с. 5]

Имя деятеля bruiteur имеет значение:

1. шумовик (артист шумового оркестра);
2. звукоподражатель.

Однако в данном контексте это существительное обозначает неодушевленного деятеля, решетку плоти-

ны, производящую шум, и переводится следующим образом:

Источник неиссякаемого гула – решетка шлюза – погружает в реку все свои пятьдесят шесть ржавых прутьев. [3, с.15]

По нашим наблюдениям, во французском языке имеется достаточное количество имен деятеля, образованных от словосочетаний, обозначающих действие или состояние, в состав которых входит глагол. Значение таких имен деятеля зависит не только от значения входящих в сочетание слов и общего значения словосочетания, но и от контекста. В тексте количество таких имен деятеля значительно увеличивается.

Например: *Tomi ... etait voleur, sniffeur de colle, menteur et fugueur.* [12, с. 138]

Поскольку французское отглагольное имя деятеля является емким по своей семантике знаком, французскому производному часто соответствует русское слово, оформленное соответствующим суффиксом: *gagueur* т, – спорщик, *menteur* – обманщик, *fugueur* – беглец. В ряде случаев французскому отглагольному имени соответствует русское словосочетание: *sniffeur de colle* – нюхающий клей. Хотя возможны неологизмы, образованные по принципу генерализации – "токсикоман", или же слова арго "нюхач".

Довольно часто во французском тексте появляются имена деятеля, смысл которых становится понятен только в определенном словосочетании, например, *semeurs de zizanie* ← *semer la zizanie* (*сеять раздоры, смуту*):

- *Ce sont les hommes les grands semeurs de zizanie chez les soeurs.* (16, с.38]

Иногда французские имена деятеля вообще не переводятся на русский язык. В этих случаях имеет место имплицитное выражение содержания исходного текста:

Les ramasseurs de Salins me les amenant a peu pres a cet endroit. [11, с. 95]

Мне их привозят из Салена и передают как раз там. [4, с. 67]

В следующем примере предлагаемые словарями эквиваленты "обманщик, обманщица, мошенник, мошенница" не подходят для перевода:

... son interlocuteur, si reticent au debut, racontait avec force details sa lutte contre les fraudeurs de l'impot [14, с. 187].

... его собеседник, такой сдержанный поначалу, рассказывал теперь о своей борьбе с теми, кто мошенничает при уплате налогов. [6, с. 105]

Эти расхождения между двумя языками, безусловно, связаны с различиями в словообразовательной системе.

Сравнение функционирования имен деятеля во французском и русском языках позволяет констатировать, что для французских отглагольных производных имён деятеля в целом характерно более широкое и обобщающее значение, чем для русских. В связи с этим имена деятеля обладают способностью замещать целые высказывания, т.е. выступать в качестве средства свертывания или компрессии, играть связующую роль в предложении:

Soudain il tourna le dos a son visiteur ... [14, с. 175]

Неожиданно он повернулся спиной к парню ... [6, с. 113]

Maigret ... luttait pour ne pas marcher lourdement vers son visiteur ... [14, с. 177]

Мегрэ ... боролся с желанием встать, тяжелым шагом подойти к адвокату ... [6, с. 114]

Повторные употребления имен деятеля с суффиксом –eur (–euse) в тексте обеспечивают возможность возврата по ходу развертывания текста к введенным ранее смыслам или понятиям.

Le payeur halete. Le payeur se souvient de son celibat, qu'ils ne croyait pas si dore. Le payeur regarde par la fenetre. [10, с. 120]

У того, кто должен платить за все это, просто дух захватывает. Его холостяцкая жизнь прежде не казалась ему столь уж чудесной, как же он ошибался! И вот плательщик смотрит в окно. [3, с. 322]

Многократное повторение существительного *le payeur*, позволяет оттенить лейтмотивный компонент содержания и тем достичь эффекта воздействия высказывания во французском тексте. В русском переводе наблюдается большее разнообразие средств обозначения деятеля, а соответствующее имя деятеля плательщик выполняет лишь итоговую функцию.

Все вышеупомянутые явления связаны, в первую очередь, с расхождением в использовании лексических и грамматических средств в сравниваемых языках. И, прежде всего, предпочтением тех или иных частей речи при построении высказывания. Второй причиной различий является разное соотношение лексического и грамматического в слове. При организации высказывания на французском языке большое значение уделяется при выборе слов не только их собственной семантике, но и их грамматическим, связующим характеристикам. Нередко эти грамматические свойства слова превалируют над его лексическим значением. Однако, по мнению В.Г. Гака, "наиболее важные расхождения касаются не арсенала лексических средств, а их использования" [1, с. 327].

На уровне речи, французский и русский языки, во-первых, по-разному используют сходные языковые элементы, а во-вторых, при описании одной и той же

ситуации вычленяют различные ее аспекты и по-разному организуют высказывание. В связи с этим можно

наблюдать несоответствия при переводе имен деятеля в художественных текстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Беседы о французском слове. – М.: Международные отношения, 1966. – 334 с.
2. Полуян И. В. Семантико-синтаксические процессы и перевод (с русского языка на английский и с английского на русский). – М.: Р. Валент, 2005. – С. 240
3. Эрве Базен Встань и иди. Супружеская жизнь. – М.: Правда, 1983
4. Клавель Бернар, "Пора волков", – М.: Изд-во Художественная литература, 1979. – 480 с.
5. Ж. Сименон Комиссар Мегрэ, Мегрэ и г-н Шарль. – СПб.: Изд-во Азбука, 2000. – 114 с.
6. Сименон Жорж, Сборник романов. – М.: Изд-во РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 704 с.
7. Марсель Эмме Зеленая кобыла. – М., ЭКСМО-Пресс, 2001. – 208 с.
8. M.Ayme La jument verte. –P.: Gallimard, 1933. – 256 p.
9. H. Basin Leve-toi et marche. – P.: Ed. Bernard Grasset, 1952. – 244 p.
10. Herve Basin Le Matrimoine. – P.: Ed. du Seuil, 1967 – 286 p.
11. V. Clavel "La saison des loups", ?– P.: Robert Laffont, 1976– 346 p.
12. J.M.Y. Le Clezio Printemps et autres saisons (Nouvelles). – P.: Gallimard, 1989. – 205 p.
13. Laine Si on partait. – P.: Gallimard, 1978. – 175 p.
14. G. Simenon La colere de Maigret. – Paris: Les Presses de la Cite, 1963. – 187 p.
15. G. Simenon Maigret et M.Charles. –Paris: Presses de la Cite, 1972. – 265 p.
16. M. Tournier Le medianoche amoureux (contes et nouvelles). – P.: Gallimard, 1989. – 270 p.

© Л.А. Рогожина, (ladouchka@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский Авиационный Институт